Е Ханьдун застыл на десять секунд и продолжил съемку. Как только он пошевелился, все вокруг расслабились.

Ван Цань тоже вздохнул с облегчением. Сейчас ему было действительно плохо. Если бы Шао Е разозлился, последствия трудно было бы себе представить.

Но, директор, вы слишком рано радуетесь!

На этот раз съемка длилась меньше минуты, и Е Ханьдун сдался еще до того, как режиссер дал отбой.

Ван Цань беспечно сказал:

— Не продолжай.

После этих слов певец вернулся в зону отдыха.

На этот раз иллюзии всех троих были разбиты вдребезги.

Вернувшись на свое место, Шао Е взял напиток и сделал несколько глотков. Го Кай увидел, что случилось и поспешил туда.

— Шао Е, ты…

Он уже думал об этом.

Должен ли он сказать, что Шао Е слишком своеволен? Он может пойти на уступки в мелочах, но не в серьезных вещах.

А это большое дело, большое дело!

Го Кай позвонил Председателю.

Через несколько минут, после того как Е Ханьдун успокоился, он подошел к режиссеру.

— Режиссер Ван, я хочу поговорить с вами кое о чем наедине.

Ван Цань боялся, смогут ли они вообще продолжить эти съемки. Как только он услышал слова Е Ханьдуна, то сразу же последовал за ним в машину менеджера.

Все трое — Е Ханьдун, Ван Цань и Го Кай оказались в машине.

Е Ханьдун некоторое время колебался и, наконец, сказал:

— Режиссер Ван, мне жаль.

В этот момент двое других в машине удивленно посмотрели на Е Ханьдуна.

— Требуется много мужества, чтобы это признать, но я не могу сделать это сам. Я должен кое-что сказать. Я, вероятно, не очень талантлив в съемках, и я не слишком увлекаюсь такими вещами. Это клип на мою новую песню, и я не хочу испортить все моей очень плохой игрой. Итак, пусть вы или Компания подберет другого актера.

После того, как Ван Цань услышал это, он был очень взволнован, и ему захотелось расплакаться.

«Шао Е действительно хороший человек и скромный наследный принц. Я ничего не говорил, чтобы сохранить свою репутацию, но он осмелился признать свои недостатки...»

— Но не могли бы вы, пожалуйста, не болтать лишнего...

— А? Что?

Е Ханьдун кашлянул и взглянул на Го Кая.

Го Кай вскоре понял намек Е Ханьдуна.

— О, Шао Е имеет в виду, что, режиссер Ван, как вы видите, вы не понесете потерь из-за этого. Мы будем продолжать оплачивать все расходы. Мы удвоим компенсацию за задержку вашего рабочего процесса. И у нас есть небольшая просьба. Шао Е — певец, и он очень хорошо поет. Но люди не идеальны. Шао Е, возможно, еще не готов к съемкам. Итак, чтобы поддержать имидж Шао Е во внешнем мире, вы не могли не говорить...

Ван Цань сразу понял Го Кая.

Что это вообще значит? У него не было намерения распространяться об этой ситуации. Кроме того, у него не хватило бы смелости. Он и сам бы хотел, чтобы никто ничего не говорил об этом. Он боялся, что в итоге всю вину могут свалить на него, если кто-то все-таки что-то расскажет.

— Все в порядке, будьте уверены, Шао Е. Если кто-то что-то скажет, я буду яростно

опровергать это.

Е Ханьдун неестественно кивнул, когда услышал эти слова.

После того, как Ван Цань ушел, Е Ханьдун сказал Го Каю.

— Я пойду к У Синьжань и ее агенту и поговорю с ними тоже. Хотя мне не нравится У Синьжань, я все равно должен делать то, что должен.

— Подожди минутку! — крикнул Го Кай Е Ханьдуну. — Шао Е, подожди, пока я закончу читать документ.

Несмотря на сомнения Е Ханьдуна, Го Кай достал свой мобильный телефон и обратился к электронной версии контракта, который они подписали с У Синьжань. Прочитав его, он удовлетворенно улыбнулся.

— Ну, Шао Е, тебе не обязательно говорить об этом открыто. Было уместно сообщить об этом режисеру, но не обязательно извиняться перед У Синьжань. Ты представляешь не только себя, но и имидж компании.

— Разве поэтому не будет правильным сделать это?

Хотя Е Ханьдуну немного не хватало эмоционального интеллекта и чувства такта, он все еще понимал элементарную вежливость.

— Нет, я только что проверил. Когда мы подписывали контракт, мы не упомянули, что ты должен лично сниматься в видео. Мы написали только о сотрудничестве, а не о твоем личном участии. Это не обязательно, даже если снимается твой клип. Является ли это сотрудничеством? Я решу этот вопрос. Шао Е, а ты сделай перерыв.

Го Кай на самом деле не хотел позволять другим сниматься в клипе, когда Е Ханьдун может сделать это сам. Но после сегодняшней съемки Го Каю пришлось отказаться от этого плана.

Шао Е либо на самом деле ненавидел У Синьжань, либо у него совсем не было актерского таланта.

Выяснив все это, он немедленно отправился к агенту У Синьжань.

Можно себе представить, как У Синьжань и ее агент были очень недовольны таким поворотом событий. Но с этим контрактом на руках они ничего не могли поделать. Однако они, несомненно, были очень расстроены.

В сочетании с тем фактом, что они купили фанатов на Weibo несколько дней назад, они были просто раздавлены Oriental Records.

Будучи крупнейшей звукозаписывающей компанией в Китае, Oriental Records работала очень эффективно, и поиск нового актера для клипа вскоре был завершен. Этот актер должен был приехать ночью и смог бы начать съемки завтра утром.

Таким образом, Е Ханьдуну в этой ситуации ничего не будет. Он собрал свои вещи и приготовился покинуть город и вернуться в столицу империи.

Когда он уже собирался уйти, к нему подбежала У Синьжань с красными глазами.

Е Ханьдун нахмурился, когда увидела ее такой.

— Шао Е, ты так сильно меня ненавидишь? — спросила У Синьжань с обиженным видом.

— Нет.

— Тогда почему бы тебе не сняться в клипе со мной? Разве это не потому, что ты меня ненавидишь?

Появившееся поначалу чувство вины Е Ханьдуна временно исчезло, уступив место раздражению.

Хватит говорить ему это! Что не так с этой актрисой? Она ведь еще и киноактриса. Раз ей так нравится сниматься, почему она отказалась от роли у большого режиссера, чтобы сняться в его клипе?

— Причина не в этом, ты все надумываешь, — терпеливо объяснил Е Ханьдун.

— Действительно? Разве это не потому, что ты ненавидишь меня? — улыбка У Синьжань выглядела жалко, словно цветок груши под дождем.

Жаль, что мужчине перед ней не нравился ее типаж, и он не знал, как ее пожалеть.

— Сыграй хорошо, не испорти мой клип.

Холодно бросив это, Е Ханьдун ушел. Он знал, что у него не могло быть хорошего отношения для такого рода женщин.

http://tl.rulate.ru/book/49162/2667131